

0 7 2 3 9 5 2 4

На правах рукописи

МАРТИНКУС
Петр Петрович

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ
ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ**

Специальность
09.00.11 –
социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2001

Работа выполнена на кафедре философии
факультета социологии, экономики и права
Московского педагогического государственного университета

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор КИРЕЕВ Г.Н.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук,
профессор ДОБРЫНИНА В.И.

кандидат философских наук,
доцент ЛЫСЕНКО Н.Н.

Ведущая организация –
Московский государственный институт
электронной техники – Технологический университет

Защита состоится «19» июля 2001 г. в 13⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета К 212.154.02 в Московском педагогическом
государственном университете по адресу: 117571, Москва, проспект
Вернадского, 88, ауд. 818.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МПГУ по адресу: 119882,
Москва, ул. Малая Пироговская, 1.

Автореферат разослан «18» октября 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

СУВОРОВА О.С.

Актуальность темы диссертационного исследования. Правы ли те, кто считает, что частная собственность – величайшее достояние человечества, рано понявшего, что «природа не удосужилась преподнести человеку блага на тарелочке с голубой каемочкой» (А. Бурганов)? Или все же верно обратное: общество, основанное на капиталистическом духе и частной собственности – общество одиночек, где «глубокое безразличие по отношению к ближнему, доходящее иногда до презрения», благоприятствующее «экономическому соперничеству и индивидуальному преуспеянию» доводит человека до состояния, когда он «избегает удовлетворения, которое приносят отношения с другими [людьми]... отворачивается от них, чтобы предпочесть довольство, проистекающее из отношений с миром вещей» (С. Московичи)?

Человечеству за века своего существования решило немало проблем, но чем больше оно боролось с природой за блага, тем больше появлялось у него новых потребностей, а, следовательно, и забот. Первоначально, на заре истории – это были «маленькие» проблемы небольших коллективов, сегодня – это глобальные проблемы атомизированного человечества, разьединенного на «частицы» индивидуальных существований. Однако, одиночество бытия отдельного человека вовсе не является признаком его исключения из системы социальных связей и отношений. Никаких «Робинзонов Крузо» как никогда не было, так и, наверно, не будет, ибо индивид всегда находится в связи с обществом, даже если не осознает этого. Другое дело – специфика подобных связей и отношений. Они сегодня не всегда носят непосредственный характер, они замещены отношением товаров, когда из коммуникации с другим извлекается ценность, когда другой выступает как потребительная стоимость.

Частный интерес, основанный на «хватательном движении», является лишь отдельным проявлением общих отношений собственности и явно не способен ни объединить людей, ни способствовать улучшению существования всех и каждого. Дело здесь не в морали, не в делении явлений мира на «плохие и хорошие» – если бы количество благ было действительно ограничено, то даже всеобщее стремление к «всемирному благоденствию» вряд ли могло бы разрешить проблему. Дело в том, что современный технический прогресс вполне может позволить и сберечь существующие ресурсы, и создать их новые источники, и, соответственно, обеспечить каждому «право на достойное существование» хотя бы в области добывания «хлеба насущного». Но, как оказалось, современные природоохранные и энергосберегающие технологии не самое главное в «реальной экономике» развитых стран Запада. Они практически не эффективны в смысле принесения прибылей, а поэтому продолжается хищническое истощение природных богатств Земли и загрязнение окружающей человека природной среды.

Как нам кажется современный кризис состоит не столько в том, что бедных слишком много, и они пытаются «курвать» что-то у «богатых» стран, чувствующих себя словно в осажденной крепости. Это только лишь внешнее проявление латентного и вполне закономерного кризиса, который носит системный характер и захватывает все больше не только область собственно экономическую, но и социальную, и культурную. Это – кризис основанных на частнособственнических производственных отношениях систем: «человек (общество) – природа» и «человек – человек». И та, и другая системы характеризуются общим термином –

частнособственническая эксплуатация. На ее основе формируются такие феномены современной экономической жизни как производственная необходимость в наживе, и следующая за этим беспрепятственная погоня за ростом производительности труда и потребления. В этом смысле перед нами очередной виток общемирового противоречия между уровнем развития производительных сил и характером производственных отношений. Это противоречие уже поставило человечество на грань выбора между существованием и небытием: частнособственнические производственные отношения не позволяют уже сложившемуся технологическому базису помочь человеку в разрешении его насущных проблем. Скажем больше – частнособственнические отношения так изменили главный компонент производительных сил, - человека, - что ему стало безразлично будущее его наследников. Он настолько озабочен только днем сегодняшним, что можно, видимо, говорить о тотальной невозможности разрешить глобальную проблему выживания за счет лишь частичного «усовершенствования» наличного бытия.

Вряд ли мир, основанный на подобных отношениях людей, может быть «спасен» на пути «перерастания» индустриализма в нерыночный постиндустриализм, где будет восстановлена такая действительно обезначимая ценность как человеческая солидарность. Для такого действенного солидаризма сегодня пока еще нет сил, желающих и могущих его осуществлять. Более реальным представляется другой вариант развития событий, предложенный С.Кара-Мурзой, - полное подчинение всей Земли как источника ресурсов «первому миру»; разделение человечества на два подвиды, находящихся в смертельной войне: победители составят «золотой миллиард», который будет представлять собой особую интернациональную расу, обладающую совершенно иной моралью и иными правами, нежели «побежденные». Данный вариант представляется более реальным только потому, что если обычно производительные силы, приходя в противоречие с производственными отношениями, выдвигали на арену социальной истории новые общности людей, то сегодняшнее противоречие выдвинуло на первый план общности не людей, а корпораций, реально представляющих интересы даже не всего «золотого миллиарда», а интересы финансовых и индустриальных структур, нацеленных на получение максимальных выгод.

Таким образом, развитие отношений частной собственности привело человечество к реальной возможности будущей гибели или смене хоть и плохой, но «демократии» на безусловно плохую «диктатуру». Так, что не зря, видимо, К. Маркс произносил в свое время инвективы против капиталистов, распространяющих повсюду «горький и пагубный яд наживы», «вергнувших всех и каждого в порок потребительства, чтобы превратить его в товар».

Все вышесказанное выводит спор по поводу частной собственности из сферы умозрительных конструкций в наиболее актуальную проблему не только данной диссертации, но и современности вообще. При определении актуальности темы автор учитывал центральное положение занимаемое ею в социально-философской, экономической, юридической и этической проблематике. Это связано прежде всего с тем местом, которое отводят отношениям собственности в общественных связях современности. Эти отношения явно не являются лишь экономическими и правовыми, и относятся в равной мере как к сфере культуры человеческого общения, так и к сфере непосредственного производства материальных благ. При этом вопросы, связанные с собственностью, все больше выбиваются из проблематики только лишь юридических или экономических и приобретают статус

СОБСТВЕННОСТЬ
им. Н. И. Лобачевского
КАЗАНСКОГО ГОС. УНИВЕРСИТЕТА

мировоззренческих проблем. Поэтому проблематику диссертации следует видеть в рассмотрении собственности как тотального феномена человеческого «общения», или, если выразаться языком Маркса, - как центрального звена во взаимосвязанной системе общественных отношений. Однако, при анализе этого сложного явления общественной жизни не стоит забывать, что его сауса sui составляет все же экономические отношения людей друг к другу. Все остальные отношения, естественно, не менее важны, но, по мнению диссертанта, являются лишь производными от этого основного отношения.

Отношения собственности связаны со многими феноменами бытия общества, среди которых: материальное производство общества, социальные проблемы, кризисы и общественные катаклизмы, отчуждение и эмансипация человека, общественное неравенство, социальный детерминизм и движущие силы развития общества. В зависимости от объективного соотношения социальных сил, от практических взаимодействий социальных субъектов отношения собственности принимают разнообразную форму и могут даже принимать видимость совсем других отношений, а потому одна из важнейших задач наук об обществе – познание отношений собственности и их трансформаций в историческом процессе. Для этого необходимо не только выяснить сущность отношений собственности «в чистом виде», но и проследить их диахроническое изменение от зарождения до современных развитых форм; надо понять сферу отношений между людьми и как тотальность, и как единичность. Без социально-философского осмысления с этим вряд ли можно справиться. Раскрытие сущности отношений собственности позволяет за многообразием явлений видеть одну и ту же морфологическую структуру, где один собственник, а другой – нет. Раскрытие единства многообразного есть не только реализация философских методов исследования социальных феноменов, но и реальная задача философского познания вообще.

Итак, отношения собственности представляют актуальную проблему современности в двояком смысле: во-первых, определенная их форма, а именно эксплуататорская частная собственность, образуя определенные структуры человеческого поведения, выражающиеся в проявлении осознания примата личности над обществом, готовит, - в условиях использования современного технологического прогресса вне сферы общественных приоритетов, - еще один кризис развития, но уже общепланетарного масштаба. Во-вторых, современные трансформации отношений собственности представляют интерес в плане не только теоретического познания, но и как попытка еще раз подойти к проблеме детерминированности социальных явлений экономическими феноменами. В этом смысле *темой исследования* являются исторические трансформации отношений собственности как в реальности, так и в идеальных мирах представителей «мыслящей части» человечества, а *проблемой* – попытка определения места отношений собственности в социальной реальности. Соответственно, объектом исследования является собственность, как социокультурный феномен, имеющий под собой объективную экономическую основу, а *предметом* – структура отношений собственности в связи с ее изменениями.

Степень разработанности темы. Собственность всегда была одной из проблем социального познания, начиная с Платона и Аристотеля и заканчивая современными мыслителями и политическими деятелями. И если до развития капиталистических отношений данная проблема находилась на периферии общественных наук и политической практики, что было обусловлено неясностью

экономических отношений собственности, то с обострением противоречий внутри сообществ людей она занимает центральное место в концепциях политэкономов и юристов. Однако, лишь К. Маркс совершил переворот в науке, установив, что общественные отношения людей в принципе не строятся сознательно, что они объективны и определяются уровнем и характером развития производительных сил общества.

Тем не менее, со времен написания «Капитала» прошло более ста лет и можно задаться закономерным вопросом: обстоит ли дело с отношениями собственности так же, что и век тому назад. Тем более, что ныне, все большую силу и авторитет завоевывает антитеза марксизма, - неолиберальные идеи и течения. Наибольшей известностью (по крайней мере в нашей стране) среди приверженцев этой доктрины пользуется нобелевский лауреат Ф.А. фон Хайек, автор «Дороги к рабству» и «Пагубной самонадеянности». Все его творчество направлено на доказательство того, что коллективизм, как теоретическая и практическая система, стремящаяся (в противоположность либерализму) организовать все общество во имя достижения некоей единой цели и отказывающаяся признать защищенную законом сферу автономии индивида, приводит к тоталитаризму. Для либерала важна «свобода сама по себе», с ее отрицанием для него рушится все здание цивилизации, реальным воплощением которой является частная собственность или, что по Хайеку практически то же, - право индивида на частную жизнь.

Неолиберальный подход к проблемам собственности имеет в западной науке наибольшее количество сторонников. Среди них стоит упомянуть – Р. Пайпса, А. Кьюпили, Ф.Э. и Ф.П. Мануэля, С. Мюнзера, М. Кюнлайфа, Р. Шлаттера, М. Хенгеля, Э. Лепажа, Д. Кристмана и др. Все они ставят свободу выше равенства «потому, что отсутствие свободы ведет к самому грубому выражению неравенства и несправедливости: к деспотизму, неравенство же необязательно ведет к упразднению свободы» (К. Поппер). Естественно, что не все западные исследователи соглашались с такой трактовкой, так как в контексте истории, в конкретике становится абсолютно ясно, что такое «свобода вообще» и для кого она реально предназначена. Именно поэтому в противовес либеральным концепциям в социальной философии появились иные работы – неомарксистская франкфуртская школа (Т. Адорно, Г. Маркузе), марксо-фрейдизм Э. Фромма и т.п. В них беспощадно критиковалось западное «общество потребления» и его мораль, как с гуманистических позиций, так и в сфере экономики и социальной практики. Однако, интерес к этим мыслителям, подогретый студенческими волнениями конца 60-х гг., достаточно быстро угас, что еще раз, видимо, доказывает ту самую «одномерность» общества, которую они описали.

Что касается отечественной мысли, то она претерпевает существенные трансформации в связи с известными «постперестроечными» событиями. Если в эпоху «развитого социализма» в науке доминировал подход к отношениям собственности, как, прежде всего к экономическому явлению, то получив некоторую свободу выражения собственных мыслей единый «строй» советских марксистов превратился в разноголосицу славящих частную собственность «разумно мыслящих людей». Советская наука о собственности представлена такими именами как К.А. Хубиев, В. Шейнис, В.К. Логвиненко, П.А. Скипетров, Р.А. Белоусов, В.Н. Стародубовская, В. Шкредов, П. Столяров, А. Колганов. В их работах собственность изучалась по преимуществу как проблема политической экономики. Особое внимание уделялось методу исследования собственности в

трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. Вместе с тем, социальной философией вопросы собственности затрагивали скорее вскользь и только в связи с представлениями о ней классиков научного коммунизма. Не внесли особой ясности в проблему собственности и изменения, произошедшие в стране в 90-е гг. XX в., хотя количество авторов, рассматривающих отношения собственности в этот период, заметно увеличилось. Связанные с нею проблемы разрабатывались В. Тендряковым, Ю.А. Замошкиным, А.М. Лавровым, В.С. Сурнинным, А.И. Губарем, Ю.К. Толстым, А.А. Собчаком, А.Г. Быковым, Н.Д. Егоровым, А. Раушером, К. Исуповым, А. Бургановым, С.С. Дзарасовым, А.А. Ахвледиани, А.М. Ковалевым, В.П. Илюшечкиным, В. Л. Иноземцевым и др. Эти исследования расширили поле проблематики, рассматривая такие существенные вопросы как собственность и власть, собственность и свобода, собственность и труд, собственность и право, «дух собственности», трансформации собственности в современном мире (в т.ч. России) и т.п.

Все теоретические подходы в анализе отношений собственности в современной российской науке можно свести к четырем направлениям:

- 1) либерализм, наиболее прочно занявший свои позиции в парадигме социального знания в начале 90-х гг.;
- 2) постиндустриализм, как технократическое учение о социальных изменениях современности, получающий все большее признание с середины 90-х гг.;
- 3) различные «экзотические учения», типа теорий о «всеобщем частнособственническом кооперативе» А. Бурганова или социал-демократизма С.С. Дзарасова.
- 4) марксизм, который продолжает существовать, но считается непрезентабельным учением скорее в силу политической конъюнктуры, чем своей научной незначительности.

В связи с господством либеральных (в стиле Ф. Хайека) и постиндустриальных (футурологических) идей проблематика собственности рассматривается в основном в соотношении с идеальными (надстроечными) явлениями общественного бытия. Нам же представляется более правомерным марксистский подход к собственности, как явлению объективному и экономическому. Первоначально, видимо, следует рассматривать те объекты, на которые отношения собственности опираются, а затем то, на что они конкретно влияют.

Методологическая основа исследования. В качестве базового применяется системный подход или системно-структурный анализ. Вещь, обладая целостностью, состоит из частей, обладает внутренним строением и некими новыми по сравнению с частями свойствами. Это субстратное представление о системе должно дополняться функциональным аспектом ее функционирования. Любой феномен мира не находится в статике: и вне и внутри каждого из явлений действуют определенные силы, а каждый элемент выполняет определенные функции. Поэтому связь между элементами, т.е. структура системы оказывается динамической, отсюда и проистекает необходимость изучать ее функционирование. Кроме того, системы не существуют отдельно друг от друга, всегда являясь открытыми и сложноподчиненными (опосредованными) системами с множеством горизонтальных и вертикальных связей. Поэтому внутренние функции элементов системы всегда связаны с ее внешними функциями,

дополняемыми ими. Кроме всего прочего следует рассматривать социальные системы как самоорганизующиеся, обладающие способностью к самоуправлению.

Следует отметить, что автор является сторонником материалистической социальной философии и признает главной деятельностью человека – собственное воспроизводство и производство условий своего бытия.

Цель диссертационной работы - рассмотреть отношения собственности во всеобщности их связей, как феномен, порожденный экономикой, но активно проникающий во все сферы человеческой жизнедеятельности. В связи с поставленной целью *решаются следующие задачи:*

- выявить парадигмы рассмотрения собственности в зарубежной и отечественной философии и определить причины их формирования;
- рассмотреть отношения собственности как социокультурный феномен, имеющий источником своего объективного бытия экономический базис общества;
- исследовать структуру отношений собственности в связи со сменой ее исторических типов и форм.

Научная новизна и теоретическая значимость данного диссертационного исследования заключена в следующем:

- выявлена логика развития представлений о собственности в связи с логикой развития экономического базиса общества. Установлено наличие двух парадигм рассмотрения собственности – этическая и прагматическая. Определены социально-экономические основания рассмотрения собственности в сфере моральной философии вплоть до XVII в., к ним относятся: потребительско-стоимостный характер докапиталистического производства, направленного в основном на удовлетворение естественных потребностей человека; реальная зависимость между трудовыми усилиями субъекта и присвоением им конкретных благ; персонифицированный характер социальной коммуникации, носящей черты «родовой морали». Показано, что развитие машинного производства и капиталистической экономики, обусловив разрыв персонифицированных социально-экономических связей, способствовало формированию прагматического подхода к рассмотрению отношений собственности;
- показано, что в современных экономически развитых западных обществах постматериалистическая мотивация трудовой деятельности пока не сформировалась; на рынке господствуют не интеллектуалы, а корпорации; наблюдается глобальное перераспределение доходов от «традиционных» обществ к развитым капиталистическим. Все это свидетельствует о неудовлетворительности постиндустриальной концепции;
- выявлены современные основания частной собственности в развитых капиталистических обществах. Этими основаниями являются: система финансовых (и иных) корпораций, деперсонификация Капитала, социальные противоречия между отдельными работниками, представляющими Труд. Обосновано, что в результате современные отношения собственности представляют собой не столько вещные

отношения людей, сколько виртуальное отношение финансового потока к самому себе;

- структура отношений собственности представлена как бинарная оппозиция экономического отношения «владения – не владения» условиями собственного существования в системах «человек – природа» и «человек – человек». Показано, что основной является оппозиция «деятельность человека / результаты труда», определяющая самоидентификацию человека в окружающем мире;
- проанализирован социокультурный компонент структуры отношений собственности, представленный в нормативах человеческой практики. Выявлено, что отношения собственности активно влияют на отношение к миру вообще, становясь компонентом мировоззрения. Свой логический результат взаимосвязь между отношениями частной собственности и отношением человека к миру находит в оппозиции «быть или иметь».

Практическая значимость исследования. Положения и выводы диссертации могут быть использованы для последующего теоретического анализа структуры отношений собственности и других социальных феноменов с ней непосредственно связанных: таких как «класс», «социальный слой», «производительные силы», «производственные отношения», «эксплуатация», «идеология» и т.п. Кроме того результаты исследования могут быть полезны в разработке соответствующих учебных курсов и спецкурсов по социальной философии, теоретической и экономической социологии, политологии, культурологии.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры философии Московского педагогического государственного университета. Результаты исследования были апробированы на семинарских занятиях в МПГУ в ходе аспирантской практики.

Структура диссертации. Цель и задачи исследования определили структуру диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка используемой литературы (382 наименования).

Основное содержание работы.

Во **введении** обосновываются актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности в современной отечественной и зарубежной философии определяются цели и задачи, предмет и объект исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость. Характеризуется методологическая основа и теоретическая база диссертационной работы.

В **первой главе** «Основания и обоснования отношений собственности» рассматривается комплекс проблем, связанных с анализом собственности в различных социально-философских учениях древности и современности. В итоге проблематику собственности автор делит на четыре группы: собственность в ее связи с политикой, этикой, экономикой и психологией. В каждой из групп выделяются аргументы как pro, так и contra собственности. Эти точки зрения можно кратко артикулировать оппозициями следующих высказываний:

- собственность способствует упрочению стабильности в обществе и обузданию власти государства / собственность является источником общественного конфликта;
- собственность порождает право на результаты собственного труда / собственность порождает право наследования, никак не соотносящееся с конкретными трудовыми усилиями;
- собственность является самым действенным средством создания богатства / собственность ведет к расточительной конкуренции;
- собственность поддерживает в человеке чувство личного достоинства и самоуважения / собственность разлагает личность.

Соответственно все поле проблематики по поводу собственности и ее влияния на общество можно свести всего к двум подходам – прагматическому и моралистическому.

В *первом параграфе* «Собственность в эпохи единства живого труда и его воспроизводства» анализируются воззрения на собственность, присущие тому периоду истории человечества, когда человек, хозяйствующий в рамках натурального способа производства, выступал как существо прежде всего естественное, ограниченное рамками физиологических потребностей. И цикл, и характер воспроизводства условий его существования функционировали в форме материальных, вещественных богатств, богатств как потребительных стоимостей, что позволяло рассматривать собственность как средство удовлетворения именно естественных человеческих потребностей. Следовательно, отношения собственности были в таких обществах присвоением продукта посредством только самого труда, а собственность на чужой труд опосредовалась эквивалентом собственного труда. Это определило тот этический подход к проблеме собственности, который преобладал при рассмотрении этого феномена общественной мыслью, вплоть до конца XVII в. У мыслителей этого периода были реальные основания рассматривать вещную собственность – богатство, как результат трудовых усилий соответствующего человека, а всю несправедливость в отношениях людей, связывать не с объективно складывающимися производственными отношениями и существующими производительными силами, даже не с эксплуатацией одних другими, а только с личным выбором человека, который может употреблять свое имущество в добрых или злых целях.

В этой связи особое место в параграфе уделено рассмотрению архаических представлений о собственности. Реконструируемая автором «реальность идей» архаики анализируется с двух точек зрения: мифологических представлений и повседневной практики, вплетенной в коллективную деятельность. Такой подход позволяет сделать вывод о том, что комплекс понятия «богатство» включен в важнейшие семантические комплексы, присущие сознанию архаического человека – «жизнь / смерть», «успех / неудача», «добро / зло» и т.п.

В соответствии с моделируемым поведением субъекта отчетливо проявлялась установка на необходимость регулировать собственные поступки сообразуясь с интересами “значимых других”. Когда индивид строго выполнял социальную роль, предназначенную ему коллективом, нейтральному значению «собственность, богатство» придавались положительные коннотации типа «сила, мощь», направленные на благо общины. Таким образом, понятие «богатство» оказывалось переплетено с понятием «фродовая мораль».

Исходя из того, что экономикой позднепервобытных коллективов современные этнологи характеризуют обычно как престижную, автор приходит к выводу о том, что дарообмен – одно из главных средств поддержания между людьми разных групп нормальных взаимоотношений. Дар оказывается институтом социального общения и вместе с тем социального престижа: чем больше человек (или община) раздаст своих «богатств», тем он сильнее, тем больше у него связей клиентского типа, тем больше других людей (общин) от него зависят. В этом смысле существенно противопоставление «славы» и «богатства»: богатство может цениться лишь постольку, поскольку оно способствует достижению славы и общественного уважения. Но для этого надо расточать богатства – превращать вещи в знак первоначально общинной, а затем личной доблести вождя. Богатство оказывается не самоцелью, а средством поддержания «достойной жизни» человека, для его полноценного утверждения в соответствующем коллективе.

Вещи и знаки, обращавшиеся в первобытных обществах, еще не стали универсальными средствами социального общения. Тем более они не господствовали над людьми. Там, где все социальные отношения носили непосредственный характер, отношения собственности и не могли рассматриваться иначе, кроме как с «человеческой» точки зрения, точнее с точки зрения соответствующей коллективным представлениям о способах употребления чего бы то ни было. Все суждения о собственности, богатстве, бедности и т.п. явлениях вводились в контекст морального и аморального поведения, и, соответственно, рассматривались в этическом ключе, предвосхищая тем самым более поздние гуманистические представления. Именно в данном контексте рассматриваются последующие представления о собственности в социально-философских (в основном утопических или/и религиозных) учениях Иисуса Христа (раннего христианства), Аквината (позднего христианства), Мартина Лютера, Кальвина, Томаса Мора, Леонардо Бруни, Леона Баттиста Альберти, Гуго Гроция, Томаса Гоббса, Джеймса Харрингтона, Джона Локка, Морелли, Жан-Жака Руссо и др. Движение мысли здесь можно охарактеризовать как движение от мифологического к религиозному, а от него, со времен Возрождения, к антиклерикальному. При этом этический план рассмотрения проблем собственности все больше замещается прагматическими реминисценциями, опирающимися на опыт «здорового смысла» будничной, повседневной жизни. Особенно заметно это в творчестве Локка, предложившего трудовую и политическую теорию собственности.

На основании вышесказанного автор делает вывод о наличии каузальной связи между определенным способом хозяйствования и представлениями людей по поводу собственности. Так, переход в оценках собственности от морального к прагматическому происходит, когда в производстве начинают развиваться капиталистические отношения, когда появляется логика протестантизма, не только оправдывавшая накопление богатств, но и сделавшая это занятие – главной целью человеческой жизни. Зависимость, определяемая Максом Вебером как распространяющийся на мир «дух капитализма», представляется нам не корректной в силу «перевертывания всего с ног на голову». Ибо сразу возникают вопросы: почему, например, «дух капитализма» появляется в XVI в., а не раньше, почему он появляется именно в таком, а не другом виде? Если протестантизм всего лишь идеологическая случайность, то каким образом его проповедникам удалось привлечь на свою сторону столько «правоверных христиан»?

Второй параграф посвящен «Учениям о собственности в эпоху господства капиталистических отношений». В XIX – XX вв. в связи с качественным изменением отношений людей по поводу производства, обмена, распределения и потребления изменились и представления о собственности. Так, рутинные взаимоотношения землевладельца с его арендаторами или работниками сильно отличаются от тех, что связывают капиталиста-промышленника с его наемной рабочей силой. В первом случае физическое соседство и общая зависимость от капризов природы создают «единение» наподобие политического. Складываются личные связи, унаследованные порой от прежних поколений. Все это приводит к тому, что имущественные различия воспринимаются как «естественные» и не всегда оказываются антагонистическими. Во втором случае взаимоотношения имеют чаще всего безличный характер: «совокупный работник» выполняет заданную работу, хозяин оплачивает его труд, и тем их связь друг с другом исчерпывается. В «зрелой» капиталистической экономике хозяин не несет ни моральной, ни социальной ответственности за своих работников. В той мере, в какой эта ответственность признается, она ложится на государство.

Если до 1840-х годов против собственности выдвигались возражения в основном морального порядка, то с творчеством К. Маркса связан абсолютно новый уровень постановки и решения проблем собственности. Возникла принципиально новая линия рассуждений, представивших собственность как своеобразное и исторически преходящее явление, связанное с определенными условиями экономической жизни общества. Карл Маркс и Фридрих Энгельс рассматривали проблемы собственности, отставив в стороне этические и религиозно-ценностные соображения. Общее отношение к собственности основоположники «научного социализма» выразили в выпущенном в 1848 году «Манифесте коммунистической партии», где заявляли, что «коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности». Главным аргументом *contra* был аргумент о фетишизации частной собственностью общественных отношений, ибо она обезчеловечивает людей, порождает «самоотчуждение» человека, заставляя его подчинять свою личность вещам и деньгам. В отличие от Гегеля, для которого собственность была «свободой человека, осуществляемой в мире явлений», К. Маркс и Ф. Энгельс придавали ей прямо противоположное значение: собственность это не осуществление личности, а ее отрицание. Таким образом, марксистское учение о собственности стало не только инструментом познания, но и средством изменения социальной реальности.

Кроме марксистского учения в параграфе рассматриваются различные утопические социалистические учения: Франсуа Нозля Бабефа, сен-симонистов, Уильяма Годвина и др., а также идеи либеральных adeptов. Последним в «борьбе» с марксизмом пришлось несколько сдать свои позиции безудержного оправдания частной собственности. Либералы (например, Джон Милль) стали соглашаться даже на некоторое ограничение связанных с ней прав. Они выразили готовность увязывать притязания собственников с требованиями социальной справедливости и возлагать на государство моральную обязанность ограничивать право абсолютной собственности в интересах общего блага. На обладание собственностью стали смотреть не только как на частное право, но и как на общественную функцию: если собственник выполняет свой долг, общество обеспечивает защиту его имущества; если нет, - общество имеет законное право вмешаться, чтобы добиться от собственника подобающего поведения. Именно марксистская (шире –

социалистическая) и либеральная традиции были наиболее распространены в трактовке собственности вплоть до середины XX в. Среди исследователей следует упомянуть Фридриха фон Хайека, Людвига Мизеса, Джона Роулса, Эриха Фромма, Юргена Хабермаса и др. С середины XX в. в западной мысли по вопросам о собственности стал преобладать строго экономический подход, представленный в теории прав собственности такими именами как Р. Коуз, Д. Норт, А. Алчан, Г. Демсец и др.

Во второй главе «Собственность как социально-философская категория» делается попытка интерпретировать «собственность» как понятие, отражающее наиболее существенные свойства и качества социальной действительности и философского познания. При этом рассматривались три взаимодополняемые коннотации термина «собственность»:

- 1) владельческий аспект собственности: принадлежность тех или иных объектов (средств, условий и продуктов производства) соответствующим субъектам, в роли которых выступают либо отдельные лица, либо коллективы, либо общество в целом;
- 2) объектный аспект отношений собственности: продукты природы и человеческой деятельности;
- 3) действительные отношения собственности: общественные отношения по поводу или в связи с этими отношениями.

Автор не склонен считать, что объект собственности может рассматриваться только как вещь. В обычном словоупотреблении объектом собственности чаще всего выступает предмет, которым владеет отдельный человек, и которым можно воспользоваться только с его разрешения. Однако, в действительности для человека мир оказывается разделенным как бы на две части «Мое» и «Не мое». Грань между этими противоположностями может быть расплывчатой, но она так или иначе существует. Под «гранью» автор диссертации полагает возможность безвозмездного (или равновозмездного) пользования вещами других субъектов. Именно поэтому можно сказать, что в связи с объективными условиями человеческого существования даже на уровне обыденного сознания под собственностью предполагается не столько вещь, сколько личностное или коллективное отношение людей по поводу использования жизненных ресурсов. Именно здесь лежит та связующая грань, которая переводит объективные составляющие бытия человека в бытие им осознанное.

В *первом параграфе* «Собственность» как экономическая, социологическая, правовая и моральная категории рассматриваются подходы к феномену собственности со стороны различных наук об обществе. Рассматривая экономическую теорию прав собственности автор пришел к выводу, что в ней, во-первых, закономерно используется термин «право собственности», а не «собственность вообще», т.к. не жизненный ресурс сам по себе является собственностью; а пучок или доля прав по использованию ресурса. Во-вторых, отношения собственности трактуются как отношения между людьми, а не как отношения «человек-вещь». В-третьих, отношения собственности выводятся из проблемы редкости благ. В-четвертых, трактовка прав собственности носит всеохватывающий характер, вбирая в себя как материальные, так и бестелесные объекты (вплоть до неотчуждаемых личных свобод). Права собственности фиксируют позицию человека по отношению к использованию редких ресурсов любого рода. В-пятых, отношения собственности рассматриваются как

санкционированные обществом, но не обязательно государством. Следовательно, они могут закрепляться и охраняться не только в виде законов и судебных решений, но и в виде неписаных правил, традиций, обычаев, моральных и религиозных норм. В-шестых, правам собственности приписывается поведенческое значение — одни способы поведения субъектов они поощряют, другие подавляют. В-седьмых, несанкционированное поведение также остается в поле зрения теории. Оно понимается экономически: запреты и ограничения не устраняют его, а действуют как отрицательные стимулы, повышая связанные с ним издержки (в виде возможного наказания). И соблюдение, и нарушение санкционированных поведенческих норм превращаются при этом в акты рационального экономического выбора.

Основная задача теории прав собственности, как она формулируется самими западными исследователями, состоит в анализе взаимодействия между экономическими и правовыми системами. Но взаимодействие это всегда реализуется в индивидуальном поведении экономических агентов.

Традиционно проблема собственности практически всегда связана с проблемой власти или «силы». Однако, в исследованиях теоретиков прав собственности эта взаимозависимость практически не присутствует в явном виде. Отсюда весьма общая тенденция — представлять отношения собственности как добровольный договор; вертикальные социальные связи как горизонтальные; властные отношения как равноправное партнерство. Это, пожалуй, самое уязвимое место теории.

Анализируя концепцию постиндустриального общества диссертант пришел к выводу, что о постматериалистической мотивации общества говорить рано, т.к. никакая «личная собственность» на средства труда не может изменить того положения, что на рынке капитала и рабочей силы господствуют не многочисленные «люди интеллектуального труда», а финансовые монополии. В современных условиях нельзя считать отдельного человека – ученого, изобретателя, менеджера или программиста, всеобщим и единственным субъектом социально-экономической жизни. Таким субъектом может выступать только корпоративный «предприниматель», имеющий за спиной четко действующую и финансово обеспеченную экономическую структуру. Автор настаивает на потребительской схеме мотивации поведения индивидов в развитых обществах Запада, ибо здесь общее желание отдыхать доминирует над потребностью в труде. Такое положение может существовать только в условиях, когда:

- 1) быстрый рост технологических инноваций позволяет освободить основную массу рабочей силы от непосредственно процесса производства материальных благ (технологический аспект);
- 2) вытеснение рабочей силы из материального производства носит «гуманный» характер, т.е. сопровождается не массовой безработицей, а перераспределением трудовых ресурсов в иные сферы общественного производства (трудовой аспект);
- 3) массовое производство удовлетворяет потребности людей в сфере быта, при этом большинство членов социума могут себе позволить приобрести все то, что им кажется нужным (производственно-потребительский аспект);
- 4) растущие потребности общества удовлетворяются за счет не только внутренних, но и внешних источников (экстернальный аспект).

Под последним имеется ввиду то, что члены высокоразвитых обществ, во-первых, осуществили «давнюю мечту» человечества «делать деньги из воздуха», а, во-вторых, стали считать, что их «информационный» вклад в развитие мировой экономики намного выше, чем материальное производство средств существования. Если бы информационное общество действительно выполняло свою задачу проводить научные изыскания, собирать и перерабатывать информацию, чтобы потом материальное и духовное производства стали намного эффективнее, то такая «ментальная» функция в мировом процессе разделения труда вряд ли могла вызвать возражения. Однако, в действительности наблюдается нечто противоположное: цена достижения западными обществами ступени «всеобщего благополучия» слишком высока для других стран мира, т.к. вместо распространения безопасных и эффективных технологий на основе современных достижений научной мысли на паритетной основе мы видим лишь глобальное перераспределение доходов от «традиционных» и «индустриальных» обществ к «информационным».

Кроме экономическо-правового и социологических подходов к собственности не менее важен и моральный аспект проблемы. Наибольший интерес для автора представляют воззрения русских философов, рассматривающих собственность, среди которых следует специально отметить В.С. Соловьева и И.А. Ильина. Последний, идеализируя частную собственность, выделил в предельно «корректном» виде шесть ее «духовных оснований». Диссертант считает, что эти шесть «столпов» духовного обоснования собственности достаточно прочны и делают невозможным ее словесное опровержение применительно к обществу буржуа. Но логика буржуа может быть опровергнута логикой трудящегося, логикой не собственника.

Во *втором параграфе* «Собственность» как общее и специфическое отношение людей» автор диссертации рассматривает развитие отношений собственности в современном мире. Определение собственности как вещи, или только как права собственности после «Капитала» вряд ли продуктивно. Маркс открыл объективную – экономическую составляющую этого феномена и этот факт уже нельзя игнорировать. Отношение человека к вещи есть лишь результат исторического отношения людей между собой, а поэтому собственность следует определять и как отношение людей в связи с их отношением к вещам, и как отношение к вещи, в связи с их отношением друг к другу. Это такое отношение, которое наделяет людей и вещи определенными качествами, социализирует их, деля на общественные группы – собственников и не собственников. Для философии, как «науки» изучающей человека в его тотальности, в единстве индивидуального и общественного, именно такое понимание собственности – как социализирующего момента человеческой коммуникации является, видимо, наиболее адекватным.

Собственность – это такое отношение людей, которое возникает по поводу использования, и принадлежности не только их материального, но и духовного мира. Такое определение собственности, можно лишь условно назвать «окончательным», т.к. оно включает в себя практически все отношения людей в сфере экономики, культуры, общественной и индивидуальной психологии. Следовательно, оно – наиболее общее, а его дополнение потребовало бы множества уточнений в стиле Макса Вебера.

Автор диссертации пришел к выводу, что в современных условиях Запада создание реальных благ становится экономически невыгодным, а вся экономика занята «деланием денег из денег». Поэтому, вслед за Ж. Бодрийяром, диссертант называет такую систему «виртуальной». Можно согласиться и с М. Кастельсом, считающим, что современный капитализм строит свое благополучие вокруг сети финансовых потоков. Соответственно в эпоху «позднего капитализма» отношения собственности приобретают наиболее выраженный и в то же время специфический характер: отношения людей заменяются не столько отношением вещей, имеющим хоть какую-то персонификацию, сколько отношением безликого денежного потока к самому себе. Если ранее за общественными отношениями лишь стояли товарные транзакции, то теперь их практически полностью подменили абстрактные формы финансовых потоков.

Все это позволяет утверждать, что современный крупный капитал почти не персонифицирован, «оживет» по своим законам и действует «чужими» руками: с одной стороны социальной реальности мы наблюдаем людей-работников, а с другой – не контролируемую ими финансовую систему, направленную только на саморазвитие. Следовательно, в современном капиталистическом обществе всех реально живущих индивидов можно отнести к классу не владеющих условиями собственной жизни, а подчиняющихся виртуальным нуждам системы, основанной на денежных отношениях. Кроме того, виртуальная экономика прокламирует не групповую, а индивидуальную деятельность, когда каждый отвечает за определенный участок работы, а по ее выполнении вышестоящее лицо в корпоративной иерархии объединяет готовые результаты этих отдельных трудовых усилий. Естественно, что в этих условиях технологическая кооперация может достигнуть высшего уровня, а кооперация людей (в смысле организации явных экономических групп) – низшего. Соответственно, негатив «не владения» собственностью приводит к негативу человеческих взаимоотношений, и в конечном счете – индивидуализму, переходящему в эгоизм.

При таких условиях реальная частная собственность, как отношение между ее владельцами и не владельцами утрачивает свою значимость, оставляя только отношения между не владельцами по поводу их социального положения, которое напрямую зависит только от места их трудовой деятельности. Следовательно, частная собственность, исторически сформировавшая деление экономических процессов в социальном плане на Труд и Капитал, сейчас продолжает поддерживать это деление только в юридической сфере. Капитал перестал входить в «зону» отношений людей, но стал тем внешним фактором, который на эти отношения непосредственно влияет. Межклассовое противоречие остается в форме борьбы людей со структурой, в которой они живут, а борьба по большей части, выражается в попытке приспособиться к системе. Поэтому на объективный конфликт между Трудом и Капиталом накладываются внутриклассовые противоречия между отдельными индивидами, которые борются друг с другом за доступ к благам лучшего качества. Частная собственность, таким образом, достигла пика своего развития, разбив общество на самоидентифицирующих себя в зависимости от величины заработной платы индивидов, заменив отношения людей, отношением денег.

В **третьем параграфе**, «Структура отношений собственности» анализируется как многосложное и изменчивое явление. Автор определяет различные типы и формы собственности, рассматривая ее современные институты не как абсолютные

категории, а только как более или менее временные феномены изменяющегося мира.

Предлагается возможная классификация отношений собственности. В качестве ее исходной позиции выступает соответствующий тип общественного производства со свойственной ему специфической экономической формой. Категория «потребительно-стоимостный тип отчуждения и присвоения прибавочного труда эксплуатируемых работников» имеет такое же первостепенное значение для определения исторического типа отношений собственности в сословно-классовых обществах, как и категория «прибавочная стоимость» для выделения их капиталистического типа.

В связи с этим типы эксплуататорской собственности определены автором диссертации, вслед за В.П. Илюшечкиным, как добуржуазный, основанный на отчуждении и присвоении прибавочного труда в виде неоплаченной потребительной стоимости, и как капиталистический, основанный на отчуждении и присвоении прибавочного труда в виде прибавочной стоимости.

Что же касается содержания неэксплуататорской собственности на средства, условия и продукты производства, то здесь вещная собственность принадлежит либо отдельным мелким производителям, либо коллективам непосредственных производителей, либо всему обществу в целом. В данной связи неэксплуататорская собственность подразделяется по типам на общинную (родовую, племенную в доклассовых обществах); мелкую частную собственность непосредственных производителей как в классовых, так и в социалистических обществах; общественную собственность в ее различных формах в социалистических обществах.

Таким образом, истории известны лишь четыре типа собственности на средства, условия и продукты производства; они определяются и различаются по типам ее экономической реализации в процессе производства, распределения, обмена и потребления:

- 1) первобытнообщинный;
- 2) сословно-классовый (докапиталистический рентный);
- 3) капиталистический;
- 4) социалистический.

Отношения собственности могут носить эксплуататорский и неэксплуататорский характер. Ее существенными формами следует признать коллективную и частную собственность.

Автор отмечает дуальность «человеческого фактора» бытия. На одной его стороне – деятельность, т.е. то, что делает человека человеком, то что приводит к возникновению мира человека; на другой – постоянно даваемые в социальном опосредовании предметность объектов такой практики в уже окультуренных или еще в нетронутых природных формах. Человеческая деятельность совершается во взаимодействии этих миров и из этого взаимодействия вырастает определенное сознание. На определенном этапе истории этим сознанием становится сознание частного собственника, ибо собственность – важнейшая часть социальной реальности, ее структурообразующая часть. В этом смысле отношения собственности не идеальны, во-первых в том смысле, что имеют под собой конкретные материальные основания, а во-вторых, в том, что она рассматривается как субстратно определенное существование, как немиллзорное бытие, отличное от небытия.

Можно с уверенностью утверждать, что возникновение мира артефактов способствовало как окончательному отделению человека от мира природы, так и постепенному возникновению полноценного сознания. Соответственно и специфика человеческой самоидентификации состояла в том, что она осуществлялась параллельно в двух направлениях – выделения групп по отношению к другим группам (явление псевдовидообразования), разделенных по промысловым территориям (как в животном мире); выделения группы в связи с ее орудийной деятельностью, навыки которой передавались из поколения в поколение. Последнее стало решающим фактором в возникновении общественных отношений, т.к. группа стала делиться не только по половозрастным признакам, но и по социальным функциям, на тех кто учит трудовым навыкам, и тех кто им учится.

Автор также рассматривает собственность как категорию культуры. Видимо, можно утверждать, что с развитием человеческого общества значение отношений, возникающих по поводу присвоения окружающего мира, постоянно растет, т.к. растет сама потребительская активность человека. Возникая первоначально из трудовой деятельности, как отношение по поводу средств, продуктов труда и условий производства, отношения собственности включаются в структуру отношения к миру вообще, становясь одним из базовых компонентов наших представлений об окружающей жизни (мировоззрением). Вследствие интериоризации собственность становится внутренней структурой человеческого самосознания, предполагая наличие не только смысла жизни, выражающегося в глаголе «быть», но и в потребности «иметь».

Как общественное отношение, собственность носит классовый характер, когда «принадлежность» мира определяется в связи с общественным положением индивида и его отношением к благам, воспроизводимым обществом. В основе классового деления людей лежат не просто имущественные отношения людей по поводу распределения предметного богатства вообще, а производственно-экономические отношения, возникающие в связи с распределением орудий и предметов общественно необходимого труда. Классы возникают когда технологический процесс и разделение труда порождают особые управленческо-командные функции, условием осуществления которых является наличие частной собственности на средства производства. Кроме того, владение (или невладение) объектами собственности соединяется у классов с определенными функциями в организации общественной жизни людей. Место в системе распределения общественного богатства связано у представителей класса с особой ролью в процессе общественного воспроизводства, и наоборот – роль в этом процессе обусловлена наличием необходимых объектов собственности.

Собственность – институциональный общественный феномен. Он укоренен с помощью не только правовых норм (организационные нормы), но и социальных факторов – к которым относятся сложившиеся стереотипы социального поведения. Поэтому классовая стратификация как правило включает в себя две общественные группы – владеющие общественно-значимым ресурсом и не владеющие им. Все остальные прослойки можно либо редуцировать до двух первых, либо признать атавизмами прежних общественных отношений или зачатками новых.

Итак, структура отношений собственности представляет собой систему соотношений между элементами реальности в области производства, распределения, обмена и потребления как природы, так и социокультурной сферы

бытия, в том числе и человека. В центре этих отношений лежит родовая деятельность индивида, его повседневная практика – труд. Этими элементами реальности (основными ячейками структуры) для нас являются бинарные оппозиции бытия:

а) в экономической сфере – владение/ не владение условиями производства и средствами труда;

б) в политической сфере – осуществление/не осуществление контроля с помощью власти (авторитета) за жизнеобеспечивающими ресурсами;

в) в социальной жизни – возможность/не возможность обладать социально-значимыми ценностями;

г) в духовной сфере:

- языке – оппозиция «Наше → Мое/ Их → Не мое» (собственность - отношение, которое поделило объективную реальность на несколько миров, в языке обозначающихся с помощью деления на лица и соответственных им притяжательных местоимений);
- ценностных ориентирах – аморальность/моральность экономической деятельности, непосредственно направленной на личную материальную выгоду.
- потребностях – потребность «быть»/потребность «иметь».

Все они выражают первичную оппозицию: деятельность человека / результаты труда. В отличие от структуралистов диссертант подразумевает бытие этой оппозиции не только в сознании человека, но признает ее структурирующую роль для социальной действительности, т.к. основное отношение возникающее между всеми оппозициями – различение, идентификация, определение места в мире по отношению к нему.

В заключении подводятся основные итоги проведенного исследования и намечаются перспективы его дальнейшие перспективы.

Основное содержание диссертации изложено в пяти статьях:

1. Мартинкус П.П. Проблема частной собственности в философии И.А. Ильина // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Сборник научных трудов кафедры философии МПГУ. - Вып. 3. – М.: Прометей, 1999 - С. 129-131. – 0,1 п.л. Статья.

2. Мартинкус П.П. К вопросу об использовании термина «собственность» в описании экономических реалий раннепервобытного общества // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Сборник научных трудов кафедры философии МПГУ. - Вып. 5. – М.: Прометей, 1999 - С. 108-111. – 0,2 п.л. Статья.

3. Мартинкус П.П. Личностный аспект интеллектуальной собственности // Гуманитарные исследования. Альманах. – Вып. 3. – Уссурийск: Изд-во УТПИ, 1999. – С. 9-12. – 0,4 п.л. Статья.

4. Мартинкус П.П. Кооперация и отношения собственности: проблема взаимовлияния // Научные труды МПГУ. Сер.: Социально-исторические науки. Сборник статей. – М.: Прометей, 2000. – С. 408-413. – 0,3 п.л. Статья.

5. Мартинкус П.П. Отношения собственности и реклама // Гуманитарные исследования. Альманах. – Вып. 4. – Уссурийск: Изд-во УТПИ, 2000. – С. 183-189. – 0,6 п.л. Статья.

